

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЖИВОПИСИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ (1930–е гг.)

Владимир Владимирович ПЕТУХОВ,
аспирант ВГУЭС

Год 2006-й отмечен несколькими важными событиями в истории музейного дела Дальнего Востока России. Семьдесят пять лет назад в г. Хабаровске согласно распоряжению председателя Далькрайисполкома Асаткина основан Дальневосточный художественный музей, крупнейший из музеев подобного профиля, действующих сегодня на Дальнем Востоке. Во Владивостоке художественная общественность края отметила сорокалетие со дня открытия Приморской краевой картинной галереи, впервые распахнувшей для посетителей свои гостеприимные залы 29 июня 1966 г.

Сегодня хранительница художественных ценностей является вторым по значимости художественным учреждением дальневосточного региона, ее фонды отражают историю западноевропейского искусства от эпохи Раннего Возрождения до XX в., русского искусства от иконописи до современности. Галерея стала ведущим центром коллекционирования и пропаганды произведений приморских художников, ведет активную экспозиционную деятельность по приобщению жителей края к произведениям отечественного и зарубежного искусства.

В настоящей работе автор стремится реконструировать процесс создания коллекции древнерусской живописи художественного отдела Владивостокского государственного областного музея. Данная статья основана на материалах архивов Государственного русского музея и Приморской государственной краевой картинной галереи.

Историю своих коллекций галерея ведет от художественного отдела Владивостокского государственного областного музея (так назывался до 1938 г. Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева). Если в первые годы советской власти в центральные музейные хранилища ввозились предметы со всех областей и районов, то с 1930-х годов начался обратный процесс: из фондов центральных музеев в региональные музеи отправлялись сотни и тысячи произведений, чтобы каждая область имела свою «Третьяковку». Именно процесс централизованного перераспределения в масштабах страны огромного количества произведений искусства, оказавшихся в распоряжении государства, позволил создать во Владивостоке по-настоящему уникальную коллекцию произведений отечественного и зарубежного искусства.

Благодаря активной деятельности тогдашнего директора музея, профессора ГДУ Александра Александровича Половинкина (1887—1955) художественный отдел музея в период 1929—1931 гг. пополнился значительным числом произведений живописи, графики и скульптуры из фондов Эрмитажа, Государственного русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Музея изящных искусств, Академии художеств и московского хранилища Государственного музейного фонда. Полученные из центральных музеев страны 211 экспонатов позволили весной 1931 г. открыть первую постоянную экспозицию художественного отдела.

Основу коллекции древнерусской живописи Владивостокского государственного областного музея составили 10 икон, переданных распоряжением Главнауки № 51102 от 17.01.1930 г. из Государственного русского музея. В поступившую из Ленинграда коллекцию входили следующие иконы: «Спас Вседержитель» (XVI в.), «Крещение» (XVI в., в новгородских традициях), «Николай Чудотворец» (XVII в.), «Флор и Лавр» (образец северного письма, следующего традиции Новгородской школы, XV в.), «Крещение» (Новгород, XVI в.), «Огненное восхождение пророка Ильи» (северного письма, XVII в.), «Благовещение» (XVII в., район Поволжья), «Богоматерь Казанская» (школы Симона Ушакова, конец XVII в.), «Троица» (XVII в.), «Знамение» (XIX в.)¹. Таким образом, в составе переданной коллекции ведущее место занимали произведения новгородской школы. Наряду с поступлениями из Государственного русского музея основу коллекции древнерусского искусства Владивостокского государственного областного музея составили произведения так называемой «Поносовской коллекции».

Согласно отчетам музея иконы и другие предметы культа были собраны в 1931 г. Владивостокским краеведческим бюро в д. Глазковке (бухта Валентин Ольгинского района) в старообрядческой церкви и из частной коллекции А. Поносова, сведения о котором, к сожалению, ничтожно скупы, известно лишь о его принадлежности к старообрядцам. Опись вещей, собранных в старообрядческой общине, содержит 78 предметов: «Медная коробка с мошами», «Крест литой с эмалью», «Икона в серебряном окладе», «Бронзовые литые иконы», «Четки молитвенные (холщовые)» и т.д.² Иконы, поступившие в музей в составе так называемой «Поносовской коллекции», датируются XIV — началом XX в. В коллекцию вошли произведения московской, ярославской и других русских иконописных школ.

Придерживаясь существующего мнения, автор позволяет себе усомниться в принадлежности некоторых произведений к старообрядческой традиции³. Действительно, анализ некоторых икон доказывает, что поступившие от экспедиции Бюро краеведения предметы нельзя рассматривать как коллекцию, состоящую исключительно из произведений старообрядческой живописи. Например, наиболее отличается образ «Св. Георгия-Победоносца» (XIX в.), выполненный в академической манере, неприемлемой для старообрядческой живописи. Двусторчатый складень «Благовещение. Сретение» (XVIII в.) стилистически имеет барочное решение с использованием объемной светотеневой моделировки лиц, трехмерной разработки пространства, что неприемлемо для старообрядческой иконописи в силу строгого иконописного канона⁴.

На основе этих фактов можно сделать предположение, что в опись предметов, собранных в бухте Валентин, в том числе и из собрания А. Поносова, членами экспедиции внесены предметы, найденные в других местах. Составленная опись является свидетельством отсутствия знаний иконографии и техники живописи у людей, ее составивших. На обратной стороне ряда икон, на бумажных наклейках в графе «техника» значится: «масло, лакокраски», неверно даны названия икон и иконографические изводы.

Среди предметов, поступивших от Бюро краеведения, с достаточной долей уверенности к собранию А. Поносова можно отнести наиболее интересные иконы: Богоматерь «О, Всепетая Мати» (XIX в.), «Иоанн Предтеча — ангел пустыни», «Илья Пророк в пустыне», «Деисус с приклоненными св. преп. Димитрием, св. Давидом, св. преп. Феодосием и св. Константином» (XIX в.), «Троица Ветхозаветная».

Среди других источников пополнения коллекции древнерусской живописи необходимо упомянуть передачу пяти икон из закрытой во Владивостоке в 1932 г. Покровской кладбищенской церкви. Отдельные предметы поступали от частных лиц. Так, икона «Архангел Михаил» была подарена музеем для организации выставки антирелигиозного отдела в 1931 г.⁵

Экспозиция художественного отдела разместилась в нескольких залах второго этажа музея и состояла из отделений русской и западноевропейской живописи. На экспонирование работ повлиял популярный в те годы социологический принцип оценки явлений искусства. Так, «Путеводитель по художественному отделу Владивостокского государственного областного музея» 1931 г. свидетельствует, что искусствоведческая мысль Дальнего Востока испытала влияние идеологии вульгарного социологизма. Экспозиция отделения русской живописи разделялась на отделы: «Искусство на службе религии» (древнерусская иконопись), «Искусство на службе царя и помещиков» (русское искусство XVIII — начала XIX в.), «Лжеклассицизм и академизм» и т.п.⁶

Характер и назначение древнерусской иконописи «объясняли» некоторые цитаты: «Иконы в целом представляли в руках церкви могучее оружие воздействия на умы верующих крестьян и рабочих. Иконами поддерживала церковь свое влияние в самых глухих и отдаленных местах старой Руси», «...С одними иконами ходили вокруг загоревшегося дома, вместо того чтобы быстрее тушить пожар, с другими иконами ходили в поле просить у «бога» дождя, были иконы, которые клали в изголовье умирающего и совали в руки, ожидая чуда выздоровления... никогда никто не выздоравливал от одной молитвы»⁷.

О художественной ценности экспозиции можно судить по перечислению представленных икон, поступивших из Государственного русского музея: «Троица» (XVII в.), «Крещение» (Новгород, XVI в.), «Богородица Казанская» (школы Симона Ушакова, конец XVII в.), «Николай Чудотворец» (XVII в.), «Знамение» (XIX в.). Отдельные экспонаты коллекции долгие годы демонстрировались на выставках других отделов музея, в частности, антирелигиозный отдел экспонировал несколько поступивших из Русского музея икон⁸.

Таким образом, автор, анализируя процесс формирования коллекции древнерусской живописи художественного отдела Владивостокского государственного областного музея, показал, что усилиями коллектива научных сотрудников музея в начале 1930-х годов был заложен фундамент коллекции, основу которой составили замечательные образцы крупнейших русских иконописных школ. Однако в силу существовавшей государственной идеологии долгое время искажалась истинная культурная ценность древнерусской живописи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВА ГРМ — Ведомственный архив Государственного русского музея.

АПГККГ — Архив Приморской государственной краевой картинной галереи.

¹ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I), оп. 6, ед. 808, л. 9 об.

² АПГККГ. Папка 1930, 1931—1939 гг., л. 14, 14 об.

³ Святуха О.П. Иконы из собрания Поносова в собрании древнерусской живописи Приморской картинной галереи // Старообрядчество в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: материалы II междунар. науч. конф. 6—10 сент. 1999 г. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. С. 112.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ АПГККГ. Папка 1930, 1931—1939 гг., л. 12.

⁶ Путеводитель по художественному отделу Владивостокского государственного музея. Русская и иностранная живопись. Владивосток, 1931. С. 4.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Там же. С. 7—8.

SUMMARY: The article "A History of the Collection of Old Russian Painting in Vladivostok State Regional Museum in the 1930s" is written by a post-graduate student of Vladivostok State University of Economy and Service Vladimir Petukhov. The author states that workers of Museum played a great part in forming of Old Russian painting collection. In the early 1930s there was laid a foundation of this collection, and the base of it were remarkable samples of distinguished Russian icon-painting schools.